

Действующие лица:

Семья расселяемых Сапрыкиных:

1. Дед, 75 лет
2. Бабка, 70 лет
3. Сапрыкин Андрей, 50 лет
4. Сапрыкина Нина, жена Андрея, 48 лет
5. Виктор, сын, 30 лет
6. Лена, невестка, жена Виктора, 30 лет
7. Зоя, дочь, 18 лет
8. Михаил, зять, муж Ольги, 45 лет
9. Ольга, сестра Андрея, 45 лет

Прочие:

10. Адвокат
11. Вадик, сын адвоката
12. Червисимов, глава фирмы-застройщика
13. Безопасник, руководитель службы безопасности фирмы-застройщика
14. Звонков, представитель мэрии
15. Странный мужчина
16. Телевизионщики – Дама с микрофоном и Телеоператор.

Действие первое

Комната в доме расселяемых. Дед, Бабка, позднее Странный мужчина.

Дед. Воспитали мы с тобой сыночка, мать! Вон какую аферу удумал. Это ж надо было придумать: с городскими властями судиться. Нашёл, с кем бодаться.

Бабка. Молчи уж! Сам недодёпа, так слушай, что тебе говорят. Делай, что тебе говорят.

Дед. Да я что, я не против. Тебя жалко: мёрзнешь вон, всё в шаль кутаешься. На старости лет в халупе этой оказались.

Бабка (сменив тон, терпеливо). Дедуля, потерпим ещё немного, зато скоро квартиру получим. Имеем право: попадаем под снос.

Дед. Нужна она нам, квартира эта? Жили у себя в Сосновке, горя не знали: тепло, светло. Крепкий домок, речка рядом, лес, дети в гости приезжают.

Бабка. Скоро обратно вернёмся, не волнуйся.

Дед. Как же вернёмся? Дом-то наш на других людей переоформлен.

Бабка. Вернёмся! Андрюша обещал. Вот поможем им квартиру лишнюю получить, да и вернёмся.

Дед. Всё им мало! Зачем им ещё одна квартира?

Бабка. Как зачем? А Зойка? Скоро замуж пойдёт, вот и пригодится квартира. Спасибо дети-внуки скажут.

Дед. Разве что для Зойки постараться... Когда эта комиссия из мэрии должна приехать?

Бабка (взглянув на часы). Да уж скоро. Меньше часа осталось. Ты всё помнишь, что Андрюша наказывал говорить? Если он припоздает.

Дед. Да вроде бы помню. Лучше бы он успел. А то что-нибудь не то брякнет.

Бабка. Время есть. Все должны собраться.

Дед. Всё ты, старая, сыночку угождаешь. Вырастили афериста. Весь город потешается. В газетах жлобами называют. Стыдно людям в глаза глядеть.

Бабка. Не обедняет твой город от четырёх квартир. Как положено по закону, так и пусть расселяют. Четыре семьи – значит, четыре квартиры вынь да положь!

Дед (передразнивает). Вынь да положь! Вот застройщики, не будь дураками, наймут уголовников, подожгут наш терем-теремок. Не будем знать, куда бежать. Поджаримся на старости лет. Сюда ведь и машина пожарная не подъедет, всё вокруг перекопано. Канавы, траншеи, ухабы...

Бабка. С этих бандитов-застройщиков станется. Сожгут, как пить дать, сожгут. А за что? Мы ведь своё требуем. По закону.

Дед. По закону... То ты не знаешь, как по закону сынок схему разработал. Аферист.

Бабка. Ладно, старый. Авось получится...

Дед (вдруг вглядывается в окно, замечает кого-то). Кажется, идёт кто-то.

Бабка. Наши кто?

Дед. Нет, не наши. А могли бы поторопиться... Ох, спутаемся мы в ответах.

Бабка. Да, инструктаж провести Андрюша обещал. Не успел. (Подходит к окну, вглядывается.) Что за тип раньше времени припёрся? Мужчина солидный. В очках, в шляпе. Не иначе как из мэрии.

Дед. Рано мэским, вроде бы... Перепутал время.

Бабка. Думает побыстрее с несогласными расправиться. Что им народ?

Дед. Что же делать-то? Андрюша нам последний инструктаж не провёл. Что говорить, как отвечать, если начнут задавать вопросы с подковыркой?

Бабка. И документы все у него, все бумаги... У Андрюши...

Стук в дверь.

Дед. Да-да, войдите. Открыто. У нас по-простому.

Входит Странный мужчина.

Странный мужчина (нерешительно). Здравствуйте.

Бабка. Здравствуйте.

Странный мужчина (оглядывается). Да, похоже... Это ваш дом?

Дед. Да, наш.

Бабка. У нас тут ещё дети прописаны и внучка. Зойка.

Дед (поправляет). И живут здесь. Не только прописаны.

Странный мужчина. А больше никого? (Заглядывает в соседнюю комнату.) Посторонний никто не проживает?

Бабка. Никого посторонних. Только близкие родственники. У нас тут не резиновый домик, где сотни гастарбайтеров.

Дед (поясняет). Знаете, есть такие халупы, резиновыми называются. Рядом с нами здесь такая стояла. Хозяйка зарегистрировала приезжих со Средней Азии, с участковым делилась, наверное.

Странный мужчина. Знаю про такие квартиры. Слышал.

Бабка. Вот кого надо наказывать! А то нас, честных людей, прессуют, дружную работающую семью.

Странный мужчина (переспрашивает настойчиво). Так, значит, кто у вас тут проживает? Сколько всего жильцов?

Дед (загибает пальцы). Мы со старухой, сын с невесткой, дочка с мужем, внук Виктор с женой, внучка взрослая. Зойкой зовут.

Странный мужчина. И всё? Все?

Бабка. Всё. Все. Пока все. А будет город тянуть со сносом, внучка может замуж собраться.

Странный мужчина. Так, ясно. А старушки здесь поблизости не замечали?

Дед. Какая ещё старушка? Нет у нас больше никого.

Странный мужчина (ещё раз осматривает комнату, старенький буфет, окошко, говорит, вроде бы про себя). Ну, точно, это было здесь. Что я, не помню? Вон фикус, печка, буфет, сундук, окно, на стекле – трещины.

Бабка. Чего это вы тут, гражданин?

Странный мужчина. Старушки точно не было у вас? И не заходила? Здесь поблизости похожего дома нет?

Дед. Одни мы тут остались. Наша дружная семья. Кукуем, сноса ждём. С мэрией воюем, с застройщиками.

Странный мужчина. Странно. Вот на этом сундуке она сидела. Халат новый байковый – синий в горошек. Я её спросил ещё: не обижают тебя тут? Нет, говорит, не обижают. Люди, говорит, хорошие.

Бабка. О какой старушке речь-то вы ведёте?

Странный мужчина. Полина Семёновна. 80 лет. Мать моя. Приснилась мне на днях. Что живёт где-то здесь.

Бабка. Так вы маму ищите? Она что, из дому ушла? Найдётся ещё. Со старыми людьми бывает, я вон тоже вчерашний день не помню.

Дед (перебивая жену, обращается к мужчине). А давно ваша мать ушла?

Странный мужчина. Ушла... Ушла... Умерла она. Два месяца назад.

Бабка. О господи, свят, свят!

Дед. Мы – ни при чём.

Странный мужчина. Пойду я...

Уходит. Дед и бабка долго молчат, то переглядываясь, то выглядывая в окно.

Бабка. Ох, не к добру этот гость.

Дед. Странный мужчина. (Вдруг спохватывается.) Огнетушители!

Бабка (испуганно). Что такое?

Дед. Огнетушители мы не расставили, что давеча Андрюша привозил.

Выходит в сени. Возвращается с четырьмя огнетушителями. Они поочередно падают у него из рук, он чер-

тыхается, поднимает упавший, роняет другой.

Бабка (с добродушной усмешкой). Экой ты нескладный!

Дед. Помогла бы лучше.

Вдвоём расставляют огнетушители по углам и закоулкам.

Дед. Ну, вот. Расставили. А то я за был. Андрей бы дал выволочку за неисполнительность.

Бабка. Ты как специально его сердишь. Он и так весь на нервах. Думаешь, легко с такой махиной войну вести, со всем городом.

Действие второе

Общее собрание семьи Сапрыкиных.

Сапрыкин Андрей. Так, вижу, все собрались. Грядёт час решающего сражения за наши законные права. (Глядит на часы.) Осталось меньше четверти часа. Ждём членов выездного заседания комиссии по нашему расселению. Должна быть пресса, будет телевидение.

Сапрыкина Нина. А адвокат?

Сапрыкин Андрей. Приедет наш адвокат. Ещё есть вопросы?

Дед. Андрей, повтори, что нам говорить.

Сапрыкин Андрей. Коротко суть: мы все здесь живём, ждём расселения, жаждем справедливости, готовы бороться за свои права. Нас обижает невнимание властей, жадность застройщиков. Ты, батя, должен через слово повторять: за что мы боролись, за что страдали, я труженик тыла, на старости лет имею право пожить в тёплой квартире. Ты, мать, нажимай на свои болячки. Что у тебя там, в букете? Давление, артрит, артроз, диабет.

Бабка. Диабета нет, Андрюша.

Сапрыкин Андрей. Это плохо. То есть хорошо, что нет, но плохо в нашем конкретном случае. А давай-ка и диабет до кучи! Кто проверит? И слезу пускай,

плачь побольше. Слово сказала – и в плач. Если телевидение будет – лезь прямо в камеру, плачь, говори навзрыд. Навзрыд, но чтобы понятно: имеем право, помогите, надеяться не на кого, отцы родные, благодетели. Обижают маленького человека...

Со мной дело ясное, найду, что сказать, у меня льгота военнослужащего. Сын с невесткой, так с ними всё ясно: отдельная семья. Хорошо бы справку о беременности организовать.

Сапрыкина Нина. Так им всё рано детей заводить. Ждут чего-то. Планируют всё.

Сапрыкин Андрей. Одно дело – планирование, другое дело, я говорю, справку о беременности организовать. Может, прокатит. Попробуйте. Когда ещё такой случай будет...

Виктор (шепчется с женой). Попробуем.

Сапрыкин Андрей (продолжает инструктора). Сестра с мужем – про развод забыли! Выступайте единым фронтом, потом разбежитесь, будет, что делить. А то и одумаетесь, чего в квартире не жить? Не малосемейка.

Ольга. Одумается он... Жди. Завеется опять... Блудня!

Михаил. Чего ты? Разберёмся. Было б что делить.

Сапрыкин Андрей (спохватывается). Огнетушители!

Михаил. Что такое?

Сапрыкин Андрей. Миша, на вот ключи от машины. Там в багажнике огнетушители. Тащи их сюда. Виктор, помоги дяде Мише.

Виктор и Михаил уходят.

Сапрыкин Андрей (показывает сестре Ольге кулак). Ты, королева, не начинай мне тут разборки семейные. Всё дело испортишь. Молчи больше. Придёт время, будут варианты. Поняла?

Ольга. Поняла. Молчу.

Возвращаются Виктор и Михаил. В каждой руке у них по огнетушителю.

Виктор. Пап, куда их ставить?

Сапрыкин Андрей. Ты отнеси свои на второй этаж.

Михаил. А эти?

Сапрыкин Андрей. Один в сених ставь, другой в сарай отнеси. Да чтоб всё на виду было. Чтоб знали, мы не безоружны перед произволом. Нас не сжечь.

Михаил. Будет сделано.

Несёт огнетушители, спотыкается, роняет один себе на ногу, чертыхается.

Бабка (с укоризной). Миша, можно не поминать нечистую силу?!

Михаил. Извини, мать. Вырвалось.

Сапрыкин Андрей. Продолжаем инструктора. Что будем делать с Зойкой? Надо и ей выкружить жилплощадь. Как бы тебя замуж выдать, Зоя Андреевна? Тогда бы они не отвернулись: налицо отдельная семья. Нет у тебя кого на примете, хоть бы фиктивно сойтись? Заплатим человеку.

Зоя. Не хочу я замуж! Да и нет никого подходящего. Был один, да что-то нерешительный шибко. Думает всё. Ну его!

Сапрыкина Нина. Зоенька, лапочка, не сердись. Подумай, может и есть кто ещё. Жалко случай упустить. А то будешь богатая невеста, с квартирой.

Зоя. Да я к дедушке с бабушкой напишусь. Они потом уедут к себе в Соновку, а я останусь.

Сапрыкин Андрей. Сразу нельзя им будет уезжать. Мэрия заподозрит обман и мошенничество.

Зоя. Ну и что, поживу с ними. (Вполголоса отцу с матерью.) Жить им не долго. Вон сколько болячек у бабушки. Сам говорил. Зато потом будет двухкомнатная квартира. А не студия-конура, курам на смех.

Сапрыкина Нина. Ух ты какая! На чужую смерть планы строишь! Это же твои дедушка с бабушкой.

Зоя. А я что? Как вы с папой учите.

Сапрыкина Нина (мужу). Во, доченьку вырастили! Так и нас в деревню сплывишь. Во, вырастили!

Сапрыкин Андрей (цыкает на жену). Молчи! Не до сантиментов! Потом будем сопли размазывать. (Обращается к дочери). Смотри у меня, не забывайся!

Михаил (выглядывает в окно). Вон, приехали.

Ольга. Охо-хо. Что-то я волнуюсь.

Дед. Как сесть? Может, очки надеть? А, сынок?

Сапрыкин Андрей. Спокойно. Не суетитесь. Волнения не показывать! Больше наглости. Наше дело правое. Маленький человек, вперёд! Своё берём!

Действие третье

Площадка перед домом. Представитель мэрии Звонков, застройщик Червисимов, Адвокат. Позднее телевизионщики.

Звонков (долго ходит по площадке, осматривает дом, потом снисходительно обращается к Червисимову и Адвокату). Ну, что, коллеги, это и есть ваш легендарный несносимый терем-теремок?

Адвокат. Он самый. Семейка тут обитает в прямом и переносном смысле несносная. Все нервы истрепала.

Звонков. Работать надо с людьми. Не стесняться идти в народ. Объяснять суть вопроса. Вы сами-то понимаете глубинную суть вопроса?

Червисимов. Четыре квартиры требуют за эту халупу, вот в чём суть.

Звонков. А вот ты и неправ. Это с твоей шкурной точки зрения такова суть. Надо смотреть по-другому.

Червисимов. Как это?

Звонков. Строительство второй очереди жилого массива предполагает снос нескольких частных домов – эта процедура должна быть произведена максимально бесконфликтно в соответствии с тем опытом, который мы получили при реализации других городских проектов.

Червисимов. Легко сказать! Все люди как люди. Согласились с предложенными вариантами. А эти упёрлись.

Звонков (опять оглядывая дом). Скворечник какой-то! Кто согласовывал надстройки-пристройки? Кто здесь районный архитектор?

Адвокат (шепчет ему на ухо, потом громко). Так-то.

Звонков. А, этот... Ясно теперь... У него хороший покровитель. Ясно теперь. Интересно, сколько он огрёб за

такое согласование!

Червисимов (возмущённо). И за такую халупу требуют четыре отдельные квартиры! Вообще, где тут девять человек поместиться могут?

Адвокат. Всё проверено. Все тут по закону живут.

Червисимов. Сжечь бы их тут следовало. Если по-хорошему.

Звонков. Ух ты, какой хитрый! Тогда городу надо будет расселять погорельцев. Не переваливай свои заботы на мэрию. И так тебе участок достался почти даром. За так, можно сказать.

Червисимов. Ничего себе «за так»! Побойтесь Бога – так говорить.

Звонков. Ладно. Упрекать ещё будешь. Кончай эти разговоры! То ты не знаешь, куда что пошло.

Червисимов. Я могу расселить этих аферистов за счёт доли, что положена бюджетникам.

Звонков. Ты долю мэрии не трожь! Не тебе её распределять.

Адвокат. У них там действительно есть одна бывшая училка.

Звонков. Это другое дело. Это можно по квоте засчитать. Но остальные три квартиры – твои проблемы, господин строительный магнат, воротила строительного бизнеса.

Червисимов. Издеваетесь...

Адвокат. Там ещё они пугают, что младшая дочка, некая Зоя, замуж собирается.

Червисимов. С них станется! Аферисты!

Звонков. Сколько лет ей?

Адвокат. Восемнадцать стукнуло недавно.

Звонков. Вот пигалица! И уже замуж собралась?

Червисимов. Кто-то подучил. Узнать бы, кто! Своими руками прибил бы.

Адвокат. Понятливу девку недолго учить.

Звонков. Да уж.

Червисимов. Подумать только: дело упёрлось в каких-то... В мелюзгу какую-то дело упёрлось. Я с бандитами легче договаривался, когда дом с видом на оперный театр строил.

Слышится шум подъехавшей машины.

Звонков (замечает телевизионщиков). Вот и телевидение.

Червисимов. Явились – не запылились.

Адвокат (поправляет галстук, глядя в стекло веранды злополучной постройки. Кричит телевизионщикам). Сюда, сюда, коллеги!

Червисимов. Нашёл себе коллег!

Адвокат. Да это я из уважительно-сти.

Червисимов. То-то. С чьей руки кормишься, не забывай, голубок.

Все заходят в дом. Последний на крыльце, учтиво всех пропустив, остаётся Адвокат. Входит сам. Закрывая дверь, вдруг замечает своего сына, который, глядя на бумажку, сличает номер дома.

Адвокат. Вадик? Ты чего здесь?

Вадик. Дело есть. А ты?

Адвокат. Я-то по службе. А ты?

Вадик. Дело есть.

Адвокат. Какое ещё дело?

Вадик. Подружка у меня здесь. Невеста, можно сказать.

Адвокат. Какая ещё невеста? Тебе двадцати ещё нет! Получишь диплом, потом что хочешь делай.

Вадик. Папа, не могу тебе всего рассказать. Я обещал, одним словом.

Адвокат. Погоди-ка, она здесь живёт?

Вадик. Ну да.

Адвокат (сообразив, что к чему, раскрывает папку, достаёт бумаги). Зоя Андреевна, восемнадцать лет? Она, что ли?

Вадик. Она, Зойка. А ты почём знаешь?

Адвокат (испуганно озирается). Меня Червисимов убьёт.

Вадик. Какой ещё Червисимов?

Адвокат. Какой-какой, клиент мой, вернее, работодатель! Убьёт он меня, скажет, что это я подстроил.

Вадик. Ты-то здесь при чём? Тебя, что ли, жениться просят, умоляют?

Адвокат. Умоляют? Она что, беременная?

Вадик (испуганно). Кто?

Адвокат (теряя терпение). Кто-кто, Зойка твоя в пальто!

Вадик. С чего бы это ей беременной быть?

Адвокат. А то ты не знаешь, с чего беременными становятся! Давно у тебя с ней?

Вадик. Что у меня с ней?

Адвокат. Ты мне дурочку не валяй.

Вадик. Ты не так всё понял. Человек просил помочь...

Адвокат. Жениться, что ли?

Вадик. Ну, да. А мне что, жалко, что ли? А ей квартиру могут дать.

Адвокат. Ну, гусь! Аферист брачный. Твоя доля какая, договорились хотя бы?

Вадик. Я за бесплатно. Нравится мне она.

Адвокат. Во, пенёк! Обговорить надо на берегу свой интерес.

На крыльце выглядывает Червисимов. Подозрительно смотрит на Вадика. Строго окликает Адвоката.

Червисимов (с сердитым нетерпением). Адвокат, ну ты что?

Адвокат. Бегу! Прошу прощения!

Скрываются в доме. Через минуту на крыльце выглядывает Зоя. Замечает Вадика.

Зоя. Вадик, ну что же ты? Пойдём!

Берёт его за руку, вводит в дом.

Действие четвёртое

Комната в доме расселяемых. Тесно и шумно. Телеоператор с трудом находит место, где бы встать с камерой. Дама с микрофоном сидит рядом со стариками на кровати, позёвывает. Что-то спрашивает у старухи, подсунув микрофон прямо той под нос. Та недо слышит, Дама повторяет свой вопрос ей на ухо.

Звонков. Ну, граждане расселяемые, собрались мы опять все вместе, чтобы ещё раз прояснить позиции сторон. Найти, в конце концов, компромисс. Я,

как вы знаете, представитель мэрии. Уполномочен разобраться на месте. Найти компромисс.

Адвокат. Обрести консенсус.

Звонков (недовольно взглянув на Адвоката, продолжает). Давайте по порядку. Пожалуйста. По одному.

Сапрыкин Андрей. Мы настаиваем, чтобы то, что полагается по закону, нам было предоставлено. Ничего сверх того мы не просим. Закон суров, но это закон.

Черемисин. Против закона и мы ничего не имеем. Но если вы не приммете наше предложение, то наша фирма подаёт иск о чрезмерности ваших аппетитов. Скорее всего, вы проиграете. И жильё получите на окраинах, в убитых хрущёвках. И не столько, сколько требуете. Могут и в одну квартиру заселить. Четырёхкомнатная на первом этаже в Пашино. Чем не вариант? У нас был такой пример.

Адвокат (душевно, убеждающим тоном). Рассмотрение затянется ещё на полгода. Апелляции, кассации. Оно вам надо? Опять зимовать в этой халупе на семи ветрах, на юру. На угле да на дровах разоритесь, позамерзаете здесь. Одни, без соседей... Мало ли что...

Сапрыкин Андрей. Спасибо, что вы так горячо печётесь о том, чтобы мы не замёрзли. Мы-то привычные. Нас родные стены греют. А вот застройка жилмассива затормозится. Оно вам надо? Ваша фирма уже разместила информацию о продажах квартир в доме на нашем месте. Поди, деньги с людей собираете. Не решив вопрос с землёй, с участком, вы уже договора заключаете. Дурите инвесторов. (Обращается к Звонкову.) Мэрии нужен ещё один долгострой с обиженными дольщиками? Ходоки в Москву вам нужны?

Звонков. Упаси бог!

Адвокат. Понимаете, (смотрит в бумаги) Андрей Петрович, вы должны понимать, что регистрация всех ваших многочисленных родственников на данной жилплощади, вернее в домовладении, эта регистрация может вызвать много вопросов. А по некоторым персоналиям наблюдаются прямые нарушения.

Безопасник. Мы ещё раскопаем, ка-

ким образом удалось зарегистрировать такую уйму народу. В этом районе регистрация третий год, как ограничена городскими властями.

Супруги Сапрыкины (почти хором). Всё у нас по закону! Собственники могут регистрировать хоть кого. Тем более родственников близких.

Безопасник. Всякое может случиться. Мало ли в осенне-зимний период пожаров случается. Неисправность печей, старая электропроводка, курение в постели...

Сапрыкин Андрей. Прошу представителей мэрии, товарищей с телевидения зафиксировать эту недвусмысленную угрозу. Кроме того, я всё пишу на диктофон.

Безопасник (спохватившись). Никакая это не угроза. Человеческое участие, беспокойство за вашу дружную семью.

Сапрыкин Андрей. Да нет, это угроза. Угроза жизни, жилью и имуществу. Так я говорю, товарищ адвокат? (Оглядывается, спрашивает растерянно.) А где наш адвокат?

Адвокат. Ваш адвокат передумал участвовать в процессе.

Сапрыкина Нина. А деньги взял, консультировал.

Адвокат. Деньги вам вернут.

Сапрыкин Андрей. Струсил, гад!

Адвокат. Он заболел. Не спешите с упрёками. Жизнь есть жизнь.

Сапрыкин Андрей. Мы не остановимся. Мы до Москвы дойдём.

Червисимов. В Москве-то вы бы подругому себя вели. Там приняли антижлобский закон. Лишнего не запро- сишь!

Бабка. Слава Богу, не в Москве живём!

Михаил. Что касается сжечь нас, то это непросто сделать. У нас в каждой комнате по огнетушителю.

Приподнимает и показывает огнетушитель, ставит его, тот падает на ногу рядом стоящему Телеоператору. Телеоператор вскрикивает, чертыхается, чуть не выронив телекамеру. Бабка возмущённо всплёскивает руками, выговаривает Даме с микрофоном за поминание коллегой нечистой силы.

Дед. И дежурство мы устроим! Оружие у нас есть. Война так война!

Безопасник (насторожившись). Какое ещё оружие? Участковый в курсе?

Сапрыкин Андрей. Всё у нас по закону! Есть разрешения. Участковый в курсе. Хранится оружие, как положено. Два охотничьих ружья, помповое гладкоствольное, и газовые пистолеты.

Звонков (качает головой). Целый арсенал! Надеюсь, до стрельбы дело не дойдёт.

Ольга. И мы надеемся.

Адвокат. Шутки в сторону. Дело к зиме. Уголь да дрова вы припасёте, допускаю. А что с электричеством? Столбы на улице прогнили, могут упасть при сильном ветре, энергетиков не дозовёте.

Безопасник. Бомжи могут провода снять на металлолом. Утром встанете, а проводов нет – тью-тью.

Сапрыкин Андрей. Купим генератор. Лампы керосиновые есть. (Берёт с полки неполную бутылку, смотрит на просвет.) Керосину подкупим.

Червисимов. Поздравляю вас! В двадцать первом веке будете при керосинках куковать.

Адвокат (издевательски поддакивает). Как в блокаду – запасайтесь мылом, солью и керосином. Смех!

Андрей, собираясь с мыслями, замешкался с ответом. Невестка Лена приходит ему на помощь.

Лена. Ой, только не надо издёвки! Мы с мамой возьмём эту бутылку (берёт у свёкра бутылку с керосином) да пойдём в администрацию. Устроим акцию протеста! Обольёмся керосином, нам нечего терять!

Сапрыкина Нина. Да, а что вы думали? Получите самосожжение в приёмной. (Отбирает у невестки бутылку.) Тебе нельзя тяжести поднимать, выкидыш будет. Беременность сложная.

Лена. А, да.

Сапрыкина Нина (подступает с бутылкой к Звонкову). Нужно вам самосожжение в приёмной администрации? Два обгоревших трупa: пенсионерка-

бюджетница и будущая мать беременная, этого вы хотите, я спрашиваю?

Звонков в смятении отступает, роняет огнетушитель, Червисимов, чертыхаясь, хватается за ногу, Адвокат услужливо поднимает огнетушитель.

Звонков. Ну, что вы, что вы, успокойтесь...

Червисимов. Кто беременный?

Лена (в запале). Я беременная...

Червисимов (поворачивается к Адвокату). Это ещё что такое?

Адвокат (оправдываясь). Я не виноват (Открывает свою папочку, торопливо листает бумаги.) В деле нет никаких справок о беременности.

Виктор (уверенно). Будет справка!

Лена. В женской консультации бардак. Завтраками кормят. Простую бумагу оформить не могут – то фамилию перевернут, то печать не ту поставят.

Виктор. Будет справка. (Обнимает жену, бережно кладя руки на её живот.)

Червисимов (повернувшись к Звонкову). О господи! Это же двушка вместо однёшки!

Звонков (Червисимову). Говорил тебе, затыжка со сносом выйдет боком! (Обращается ко всем.) Всё, всё... Давайте сверим позиции, уточним, на что вы претендуете. Адвокат, садитесь к столу, пишите по порядку: первая квартира, вторая квартира, третья квартира...

Червисимов (с непереносимым страданием в голосе, в сторону). Первая, вторая, третья... Что б вы подавились! Жлобы! Таких ещё не приводилось видеть. А всякое я видел, давно живу на свете, не первый год в бизнесе...

Адвокат разложил на столе бумаги, по очереди сверяет документы обступивших его членов расселяемой семьи. Когда к нему подходит Зоя, держа Вадика за руку, возникает замешательство. Червисимов прислушивается.

Червисимов. Что-что-что?

Адвокат (растерянно). Вот, Зоя Андреевна официально извещает, что они

с Вадимом Эдуардовичем подали заявление в ЗАГС, и просит выделения отдельной жилплощади новой семье.

Зоя. Мы согласны на студию в этом районе.

Червисимов. У кого есть валидол?

Вадик. Я могу сбегать в аптеку (Бросается к двери, цепляет огнетушитель.)

Телеоператор (хватается одной рукой за ногу, удерживая другой рукой телекамеру). Чёрт побери! (Обращается к Даме с микрофоном.) Я не могу работать в таких условиях, Настя!

Вадик. Извините, я не хотел. (Поднимает огнетушитель.)

Дед (подавая таблетки Червисимову, выговаривает Вадику). Аккуратней надо, паренёк! Огнетушитель может самопроизвольно сработать.

Червисимов (берёт протянутую пачку лекарств, глядит на этикетку, вынимает одну таблетку, кладёт под язык, возвращает пачку старику.) Смерти вашей хочется...

Михаил (подаёт ему стул). Присядьте.

Звонков (Червисимову, встревоженно). Кончай придуриваться. Выйди на свежий воздух, отдышись.

Червисимов (Адвокату). Ты закончил с бумагами? Проводи-ка меня на крылечко, голубь сизокрылый.

Червисимов и Адвокат выходят на крыльцо.

Червисимов. Ну, голубь, поясни.

Адвокат (сбивчиво, в волнении). Я здесь ни при чём, Сан Саныч!

Червисимов. Как же, ни при чём! Ты думаешь, я сына твоего не узнал? Подучил молодых, душа твоя чернильная? Забыл, у кого с руки кормишься?

Адвокат. Видит бог!

Червисимов. Бог правду видит, да не скоро скажет. А я и так знаю. Подлая ты душонка! В порошок сотру.

Адвокат (осторожно подходит). Вот вы, Сан Саныч, конечно, не поверите. Я здесь ни при чём. Ни сном, ни духом!

Червисимов (передразнивает). Ни сном, ни духом... Иуда ты, вот кто!

Адвокат. Зря вы так. Нельзя... Нель-

зя так с маленьким человеком... Нельзя так со мной...

Червисимов (передразнивает). Нельзя... Иди. Готовь дела к передаче. Предатель!

Адвокат. Зря вы так...

Червисимов. Чего ты заладил: зря вы так, да зря вы так? Смени пластинку!

Выходят из дома Звонков, телевизионщики.

Звонков. Ну, друзья мои, я поехал в мэрию. (Обращается к Даме с микрофоном.) Когда сюжет будет? На каком канале? Прошу сообщить заблаговременно.

Дама с микрофоном. Сообщим обязательно.

Звонков. Могу вас подвезти.

Оператор (смотрит на часы). Скоро должна быть наша машина.

Дама с микрофоном. Спасибо за готовность помочь, Виктор Петрович. Мы останемся. Нужно поработать. У нас тут ещё несколько вопросов есть к представителю фирмы-застройщика.

Звонков. Да-да, понимаю. Дело прежде всего. До свидания.

Дама с микрофоном. До свидания.

Червисимов. До свидания, Виктор Петрович. (Поворачивается к Даме с микрофоном.) Ну, королева эфира, как впечатления? Жлобы эти людишки?

Дама с микрофоном. Впечатления двойственные, господин застройщик. Вы с ними друг друга, похоже, стоите.

Червисимов. Это в каком же смысле?

Дама с микрофоном. Впечатления двойственные. Сюжет мы можем выдать и о жлобстве расселяемых, и о наглости капиталистов-застройщиков. (Поворачивается к оператору.) Толик, ты готов?

Оператор. Готов. И машина за нами приехала. Водитель отзвонился.

Дама с микрофоном (обращается к Червисимову). Думайте до вечера. Думаю, по нашим прежним отношениям вы помните, что со средствами массо-

вой информации лучше не ссориться. Мы – четвёртая власть!

Червисимов. Помню, помню, Анастасия, какую вы свинью нашей компании подложили в прошлом году.

Дама с микрофоном. Всё жадность ваша. Могли сойтись в цене. Получили урок. Сговорчивей впредь будете.

Червисимов. А по этому сюжету сколько запросите за правильную, взвешенную позицию?

Дама с микрофоном, оглянувшись на дом, шепчет на ухо Червисимову.

Червисимов. Однако!

Дама с микрофоном. Думайте, дорогой мой. Жду звонка до вечера.

Вы же понимаете, эти средства не мне. Есть такса.

Червисимов. Чего уж там... Я понимаю... Не для себя берёте. Вы-то бескорыстно, вы-то бессребреники...

Дама с микрофоном. Не надо язвительности.

Телевизионщики уходят.

Червисимов. Вон как дела поворачиваются! Кругом насели, паразиты... Девица эта, Зойка, добила с женихом этим. Ещё одну квартиру им подавай! Надо кончать эту историю, пока нет регистрации у молодожёнов. (Оглядывается.) Адвокат, где ты?

Адвокат (осторожно подходит). Вот вы, Сан Саныч, конечно, не верите. А я опять говорю: я здесь ни при чём. Ни сном, ни духом!

Червисимов (передразнивает). Ни сном, ни духом... Иуда ты, вот кто! Опять тебе скажу.

Адвокат. Зря вы так. Нельзя...

Червисимов (передразнивает). Нельзя... Предатель! Даю тебе шанс: сможешь помочь мне выиграть эту склоку, остаёшься у меня работать.

Адвокат. За работу надо платить, Сан Саныч. Как у цивилизованных людей заведено. Зарплата всяко-разно должна платиться. А удастся нам суды выиграть, то может идти речь о премии, о бонусе.

Червисимов. Ишь ты, гусь! Ты за моей спиной такие схемы разрабатыва-

ешь, помогаешь грабить меня, а я должен тебе бонусы обещать! Да я с тобой в одной машине ехать не хочу! Мразь!

Адвокат. Доберусь как-нибудь. Спасибо за вежливость. Здоровья вам.

Червисимов, ругаясь вполголоса, уходит. Адвокат грозит ему в спину.

Адвокат. Зря ты так, буржуйская морда! Боком выйдет тебе твоё хамство.

Из дома выходят Зойка и Вадик. Нерешительно останавливаются, увидев Адвоката.

Вадик. Что, пап, у тебя неприятности из-за нас?

Адвокат. Достал он меня... Пуп земли нашёлся...

Зойка. Так вы папа Вадика?

Адвокат. Будем знакомы, я – Эдуард Владимирович, папа Вадика.

Зойка. А я Зоя Андреевна. Очень приятно.

Адвокат. Мне тоже. Скажите, ребята, вы это всерьёз?

Вадик и Зойка. Что всерьёз?

Адвокат. С женитьбой.

Вадик. Это ты спрашиваешь как отец мой или как представитель фирмы-застройщика?

Адвокат. Как отец, конечно. С фирмой-застройщиком, похоже, моё сотрудничество закончилось. Оно и к лучшему. Сколько можно унижаться... Так я повторяю свой вопрос: у вас по-серьёзному?

Вадик. У меня по-серьёзному.

Зойка. А чего не по-серьёзному? Квартиру получим. Жить будем.

Адвокат (Вадику). Маме-то сказал? (Зойке.) Родители в курсе?

Вадик. Скажу.

Зойка. А мои рады будут. Им со мной одно беспокойство. К тому же, если квартиру нам дадут отдельную, чего ж ещё желать.

Вадик. Сомневаюсь я, этот Червисимов – жлоб какой-то.

Адвокат. Ничего, ребята, теперь я на вашей стороне. Добьёмся справедливо-го решения!

Зойка. Вот здорово!

Вадик. А я и без квартиры согласен.
Я Зою люблю.

Зойка. С квартирой-то лучше нам будет.

Адвокат. Ясное дело!

Зойка. Ну, мы побежали в кино. До свидания, Эдуард Владимирович.

Адвокат. До свидания, Зоенька.

Вадик. Пап, ты там дома подготовь как-нибудь маму.

Адвокат. Получим мы с тобой от мамы.

Молодые уходят, Адвокат заходит в дом, в дверях сталкивается с Виктором, Леной, Михаилом и Ольгой.

Адвокат. Ну-ка, родственнички, пропустите меня к нему. Я хочу видеть этого человека!

Лена (обращаясь к Ольге). Чего это оно?

Ольга. А что такое?

Лена. Издевается ещё: родственничками обозвал!

Михаил (поразмыслив). А это он в смысле – все люди братья, наверное. Пытается в доверие втереться. Надо бы Андрея предупредить, что юрист что-то замышляет...

Ольга. Ладно, брат поумнее нас будет. Пошли, пока трамваи ходят. А то потом не выберемся из этой дыры.

Уходят. На крыльцо минуту спустя выходят Сапрыкин Андрей и Адвокат.

Адвокат. Приятно, Андрей Петрович, иметь дело с умным и решительным человеком. Я рад, что скоро мы породнимся.

Сапрыкин Андрей. Мы тоже рады, Эдуард Владимирович. По-родственному помогайте нам добиться справедливости.

Адвокат. Чем смогу, помогу. Я же всю их подноготную знаю. Возьмём своё!

Тепло прощаются.

Выпроводив гостей, Сапрыкин Андрей оглядывает победительно свой дом, двор. Потом обращает свой взор в сторону центра города. Там зарево огней.

Сапрыкин Андрей. Так-то! Кажется, дело наше выгорает. А вы как думали? Власти предержажшие да буржуи недорезанные. Утёр вам нос маленький человек.

Сапрыкина Нина (подходит к нему, обнимает сзади). Разумник ты мой!

Сапрыкин Андрей. Погоди, милая. Не знают они ещё, с кем связались. Получим, что положено, оформим документы, а потом в новую схватку!

Сапрыкина Нина. В какую схватку, Андрюша?

Сапрыкин Андрей. Присмотрел я домик в пойме. Повторим при случае нашу схему.

Сапрыкина Нина. Не поняла.

Сапрыкин Андрей. Там будет строиться новый мост, к нему идут транспортные развязки. Там и домик оный. Планы ещё мало кто знает.

Сапрыкина Нина (восхищённо глядит на него). А мы знаем!

Сапрыкин Андрей. Вот именно!

Сапрыкина Нина. Из боя в бой! Ты у меня гений, Андрюша!

Сапрыкин Андрей. Покой нам только снится, дорогая! (Поворачивается в сторону центра, мэрии. Победительно воздымает руку, сжатую в кулак.) Ужо вам!

Жена тоже грозит неведомым врагам кулаком.